

РАБОТЫ НА ЧУКОТКЕ В 1957 ГОДУ

Летом 1955 г. в селении Уэлен во время производства случайных земляных работ были обнаружены остатки древних погребений. Об этих находках мы узнали от И. П. Лаврова, работавшего в Уэлене в качестве художественного руководителя широко известной костерезной мастерской.

В том же году в Уэлене побывал Д. А. Сергеев, совершавший со школьниками Уреликской школы туристический поход по Чукотскому побережью. Д. А. Сергеевым на месте раскопок были собраны некоторые предметы из погребений, поступившие затем в Музей антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Некоторые из найденных вещей весьма характерны для древнеберингоморской культуры. В 1956 г., по имевшимся у нас сведениям, в Уэлене производил небольшие раскопки директор Анадырского краеведческого музея Н. Н. Диков. От И. П. Лаврова к нам поступил череп, найденный им на месте раскопа. Череп характеризуется выраженными чертами эскимосского типа. Значение этих находок было очевидно: погребения древнеберингоморской культуры до настоящего времени не были известны ни на нашем, ни на американском берегу. Получение краниологического материала этой эпохи представлялось весьма важным для освещения проблемы происхождения эскимосов.

Как мы увидим дальше, могильник оказался более сложным: кроме погребений с инвентарем древнеберингоморской культуры, нами были вскрыты погребения иного облика, датируемые более поздним временем.

Раскопки Уэленского могильника были основным заданием организованного Институтом этнографии АН СССР Чукотского отряда Северной экспедиции. Работа проводилась автором настоящего сообщения и сотрудницей Института истории материальной культуры Р. В. Чубаровой.

Вторым заданием отряда было собирание материалов по группам крови у чукчей и эскимосов. Данные о распределении групп крови у народов Северо-Восточной Азии полностью отсутствовали. Весь северо-восток нашей страны оставался «белым пятном» на мировых картах.

Работа отряда протекала следующим образом. 21 июля мы выехали из бухты Провидения в Уэлен. Из-за шторма и льдов теплоход пройти через Берингов пролив не смог, и нас высадили в бухте Лаврентия. Пребывание здесь было использовано нами для собирания материалов по группам крови.

25-го утром мы на вельботе вышли из бухты Лаврентия в Уэлен. При благоприятной погоде можно на вельботе этот путь проделать за 10—12 часов, но из-за шторма мы вынуждены были высадиться у селения Нунымо, километрах в 35 от бухты Лаврентия. Нунымо — центр чукотского колхоза. Здесь мы имели возможность ознакомиться с бытом населения, обследовать около 50 человек на группы крови и собрать археологический материал: поселок построен на месте древнего поселения, и самая поверхностная разведка доставила некоторое количество каменных и костяных орудий и керамики (все вещи сравнительно поздние). Из предметов, собранных на старом кладбище (старые чукотские и эскимосские кладбища располагаются, как правило, на сопках у селений), интересны каменные и глиняные жирники и глиняные сосуды разных размеров, из грубого теста, баночной формы, с плоским дном и наружными ушками для подвешивания.

26 июля мы выехали из Нунымо. На вельботе обычно идут вдоль берега, не рискуя далеко уходить в море. На всем протяжении берег обрывистый и скалистый; только изредка попадаются места, где можно пристать. Здесь повсюду с вельбота хорошо видны остатки древних землянок: места их всегда заметны по более густой и яркой на них растительности.

До Уэлена мы и на этот раз не смогли дойти и должны были высадиться у селения Наукан. Оно расположено на высоком крутом берегу; высадка даже с вельбота в ветреную погоду затруднительна. Место для жилья неудобное, и если все же в течение веков здесь находится крупное эскимосское поселение, то это объясняется очень благоприятными для охоты условиями: еще недавно у Наукана было моржовое лежбище.

Селение Наукан весьма своеобразно. Его на Чукотке называют «эскимосской столицей». Существует в этих местах даже поговорка: «Кто в Наукане не бывал, тот Чукотки не видал». Рассказывая о Наукане, надо упомянуть одну из его достопримечательностей — памятник-маяк Семену Дежневу, установленный в 1948 г. в ознаменование 300-летия его знаменитого похода.

Селение до наших дней сохранило свой древний облик. Из-за рельефа местности новое строительство затруднено, и эскимосы продолжают жить в ярангах старого типа¹. Яранги крыты моржовыми шкурами, обложены камнями (здесь на берегу Берингова пролива постоянны сильнейшие ветры), с коридорами — входами из каменной. У яранг — ямы для «копальхена» (заквашиваемого особым способом моржового мяса).

В Наукане археологическую разведку производил в свое время С. И. Руденко. Местные жители передали и нам некоторые найденные ими древние орудия. Клад-

¹ В 1958 г. большая часть хозяйств из Наукана переселилась в Нунымо, где создается новый благоустроенный поселок.

бище на сопке у Наукана еще обширнее, чем в Нунымо; отсюда нами также взяты отдельные экземпляры жирников и глиняных горшков.

Воспользовавшись вынужденной остановкой в Наукане, я произвел здесь определение групп крови. В Наукане имеется фельдшерский пункт, что облегчило работу.

27 июля мы вышли из Наукана и через два часа были в Уэлене. Здесь в течение всего времени нашего пребывания мы пользовались гостеприимством И. П. и В. М. Лавровых, принимавших непосредственное участие в раскопках.

Селение Уэлен расположено на длинной песчаной косе, которая отделяет от моря обширную лагуну. На склоне возвышенности, спускающейся к лагуне, к юго-востоку от современного поселка расположена известная уэленская стоянка, обследованная летом 1945 г. С. И. Руденко и И. П. Лавровым. К северу от этой стоянки, выше нее,

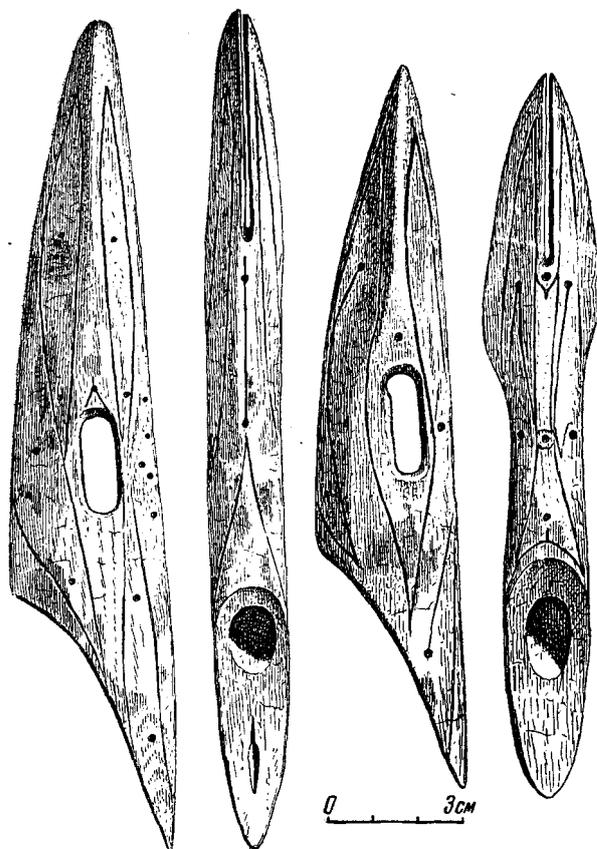

Рис. 1. Наконечники гарпунов из погребения № 1

на первой от моря сопке, от которой отходит коса, и были вскрыты погребения, упоминавшиеся выше. Здесь имеется сравнительно большая естественная площадка. На ней и на пологом склоне, спускающемся к косе, и находится могильник. С поверхности его можно обнаружить по выступающим кладкам из китовых костей и крупных камней. Поверхность здесь каменная, кое-где покрытая слабым дерном.

Несколько выше проведенной в 1955 г. траншеи, из которой были добыты первые предметы из древних погребений, нами был заложен раскоп общей площадью около 60 м². На этой площади вскрыто двадцать погребений.

Погребения находились на разном уровне. Большинство их — почти поверхностные; некоторые имели сверху кладку из китовых костей и камней, другие же никак не были обозначены.

Из глубоких захоронений особенно интересны те, которые находились в сложно устроенных могилах. Ориентировка костяков разная: в большинстве случаев — головой на восток, иногда же — на север и северо-восток. Помимо одинарных, были обнаружены и двойные погребения.

Инвентарь раскопанных погребений позволяет датировать их разным временем. Из инвентаря древнеэскимосских культур наиболее подробно разработана, как известно, типология наконечников поворотных гарпунов. Детальные исследования датских и американских археологов (Маттиассена, Коллинза, Дженесса, Форда) позво-

лили выделить ряд типов наконечников поворотных гарпунов, характерных для разных этапов древнеэскимосской культуры.

В раскопанных нами погребениях наконечники гарпунов довольно многочисленны. Среди них имеются формы, аналогичные тем, которые описаны (по материалам раскопок стоянок на о-ве Св. Лаврентия и на Аляске) для древнеберингоморской культуры, культур Оквик, Бирнирк и Пунук.

Из находок, характерных для древнеберингоморской культуры, отметим «крылатые предметы», а также наконечники и головки гарпунов, украшенные характерным древнеберингоморским орнаментом.

Помимо наконечников и многочисленных колков гарпунов найдены разнообразные изделия из моржового клыка и кости (наконечники дротиков, острог, игольники, лопаточки со штампом, служившие, возможно, для орнаментации глиняной посуды,

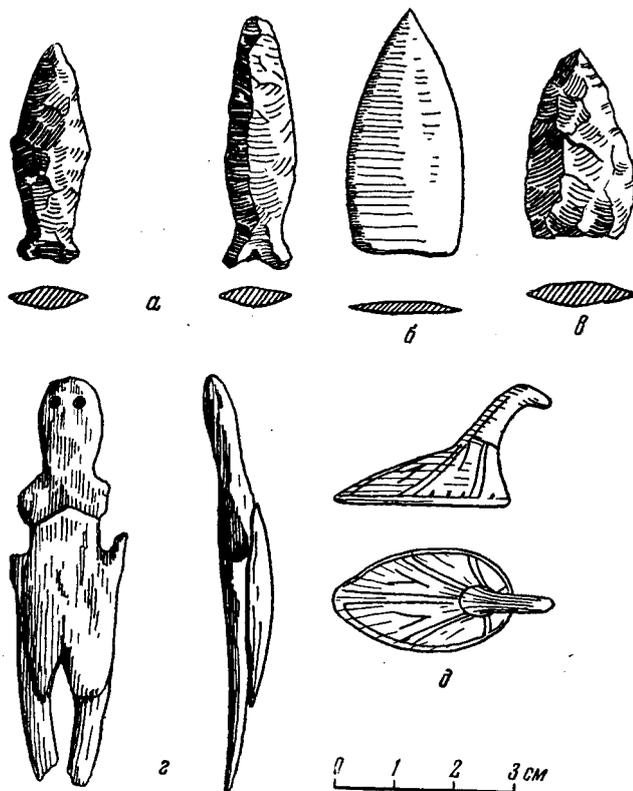

Рис. 2. Инвентарь из погребения № 1: а — фигурные кремни; б — сланцевая шлифованная стрелка; в — кремневая стрелка; г — костяная антропоморфная фигурка; д — пуговица из моржового клыка в виде птицы

и др.). Каменные орудия — шлифованные и оббитые — представлены многочисленными ножами, наконечниками дротиков и стрел, теслами, скребками. Очень своеобразны фигурки птиц и животных, а также найденная в одном из погребений антропоморфная фигурка.

Никаких следов металла ни в одном из погребений не обнаружено.

Не имея возможности в этом кратком сообщении дать характеристику всех вскрытых погребений и описание сопровождавшего их инвентаря, отметим только некоторые.

На рис. 1—2 даны предметы, найденные в погребении № 1. Погребение это определялось с поверхности кладкой из китовых костей в виде прямоугольника 2×1 м; на западной (короткой) стороне прямоугольника кости были обложены камнями. Костяк лежал непосредственно под тонким дерновым слоем. Ориентировка — головой на восток. Покойник был положен, по-видимому, на правый бок в согнутом положении. Сопровождавшие костяк предметы были расположены как на одном с ним уровне, так и под ним. Из инвентаря отметим очень крупные орнаментированные наконечники гарпунов (на кита) пунукского типа, орнаментированное изображение птички (пуговица), каменные стрелки, фигурные кремни (изображение рыбы?), антропоморфную фигурку. В этом погребении найдено 14 экземпляров гру-

зиков бола, шлифованные ножи из шифера. В целом по облику инвентаря погребение может быть отнесено к пунукскому времени.

Рядом с погребением № 1, несколько севернее, собственно под той же наружной кладкой, было обнаружено еще одно погребение (погребение № 4). Под дерном лежала лопатка кита, прикрывавшая костяк, ориентированный головой на восток. Кости скелета были расположены на глубине 45—55 см, ниже, чем череп, который лежал выше и покоился на основании. Часть вещей была расположена под костяком. Инвентарь из этого погребения изображен на рис. 3. В этом погребении найдены гарпуны разных типов, в том числе характерного бирнирского типа. Интересны орнаментированные фигурки с головой животного и птичьим хвостом. Здесь же обнаружены грузики бола, колок гарпуна, шлифованный сланцевый наконечник крупных размеров и другие предметы.

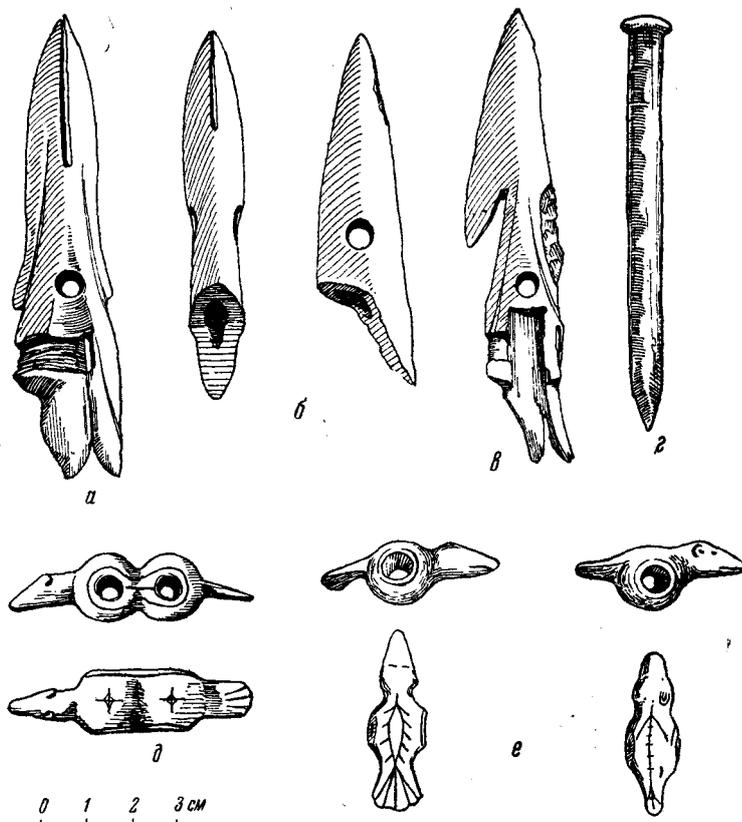

Рис. 3. Инвентарь из погребения № 4: а—в—наконечники гарпунов; г—«гвоздь»; д, е—зооморфные фигурки (моржовый клык)

Под погребениями №№ 1 и 4, на глубине 70—75 см от дневной поверхности было расположено еще одно погребение (погребение № 5). Костяк лежал на спине и был ориентирован головой на северо-восток. У головы, чуть в стороне, был обнаружен так называемый «крылатый предмет» (на глубине 75 см), у грудной клетки—гарпун, у бедра—орнаментированная головка гарпуна. Инвентарь этого погребения (рис. 4) очень характерен для древнеберингоморской культуры.

Остановимся еще на погребении № 10—11, которое особенно интересно устройством могилы. Погребение двойное; один скелет—мужчины зрелого возраста, другой—молодого субъекта. Оба скелета были ориентированы головой на север; положение их вытянутое, на спине; правая рука мужского скелета перекрещивалась с левой рукой второго. Скелеты лежали на деревянном настиле из продольно расположенных жердей; под этим настилом в головах и ногах был расположен дополнительно поперечный настил, также из дерева. Под настилом, на глубине около 1 м от дневной поверхности обнаружилась очень ровная, аккуратно выложенная каменная кладка. Могила по стенкам была выложена вертикально поставленными плоскими крупными камнями. Длина могилы около 175 см, ширина—60—65 см.

На деревянный настил был постелен, по-видимому, мех; остатки его хорошо прослеживались по всей длине могилы.

Костяки были богато снабжены различными вещами (рис. 5). Интересны наконечники гарпунов, по устройству своему и орнаментации — характерного древнеберингоморского типа. Вместе с двумя наконечниками найдены колки к ним. Отметим еще снеговые очки из моржового клыка, орнаментированные также в древнеберингоморском стиле. Здесь найдены также шиферные ножи, обломки глиняных сосудов и др.

Общий облик этого погребения, как уже указывалось, позволяет отнести его к древнеберингоморской культуре.

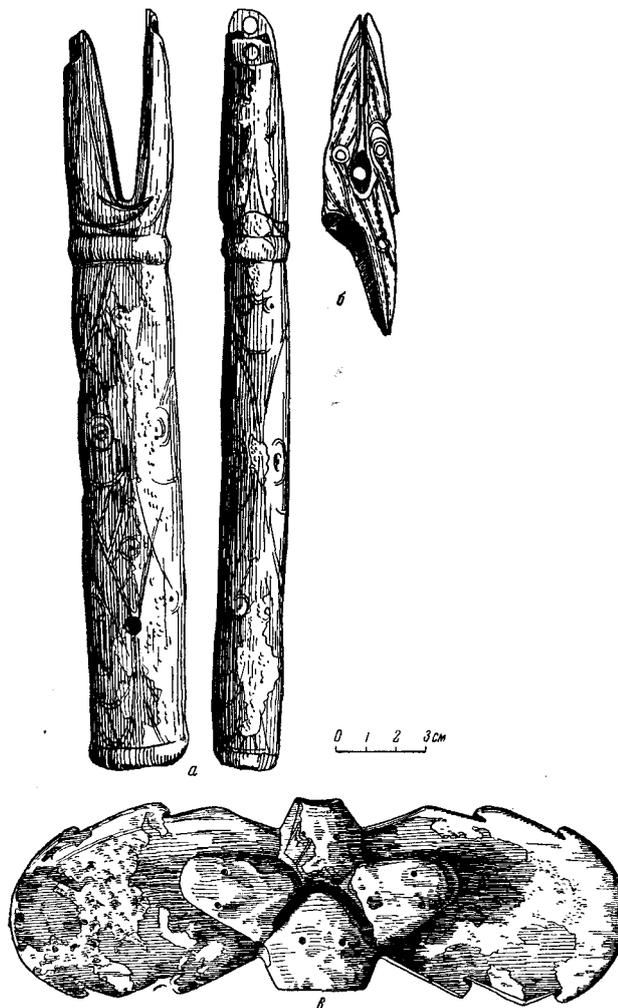

Рис. 4. Инвентарь из погребения № 5: а — головка гарпуна; б — наконечник гарпуна; в — «крылатый предмет» (моржовый клык)

Помимо погребения № 10—11 обнаружено еще одно двойное погребение (№ 13—14) с захоронением женщины и ребенка. Датируется это погребение, по-видимому, пунукским временем.

Отметим еще погребения №№ 7 и 18, в которых найдены наконечники гарпунов типа Оквик (рис. 6, 7).

Добытые в погребениях черепа оказались в большинстве разбитыми на части (по-видимому, при завале могил камнями), но около 20 черепов удалось реставрировать. Все черепа обладают выражено эскимондными чертами и характеризуются долихокранией. Этот факт представляется весьма существенным для решения давно дискутируемого в литературе вопроса об исходном антропологическом типе древних эскимосов.

Помимо черепов взяты длинные кости конечностей, а в отдельных случаях и целые костяки.

Нами, как указывалось, была вскрыта небольшая площадь на одном из участков могильника (выше траншеи 1955 г.). Имеются все основания полагать, что при расширении раскопок будут вскрыты новые захоронения.

Наряду с работами на могильнике нами в Уэлене были произведены небольшие раскопки на Уэленской стоянке, разведанной в 1945 г. С. И. Руденко, который по собранному здесь небольшому материалу отметил сходство его с культурой Оквик и выделил особую стадию древнеэскимосской культуры — узелно-оквикскую. В течение двух лет сборы на стоянке производил И. П. Лавров. Если на могильнике с его каменистым грунтом мы вечной мерзлоты не встретили, то на стоянке нам пришлось столкнуться с мерзлотой. Раскоп углублялся по мере оттаивания, но до материка мы не дошли. Культурный слой здесь мощный и захватывает очень большую площадь. Надо иметь в виду, что большая часть этой площади перекопана местными жите-

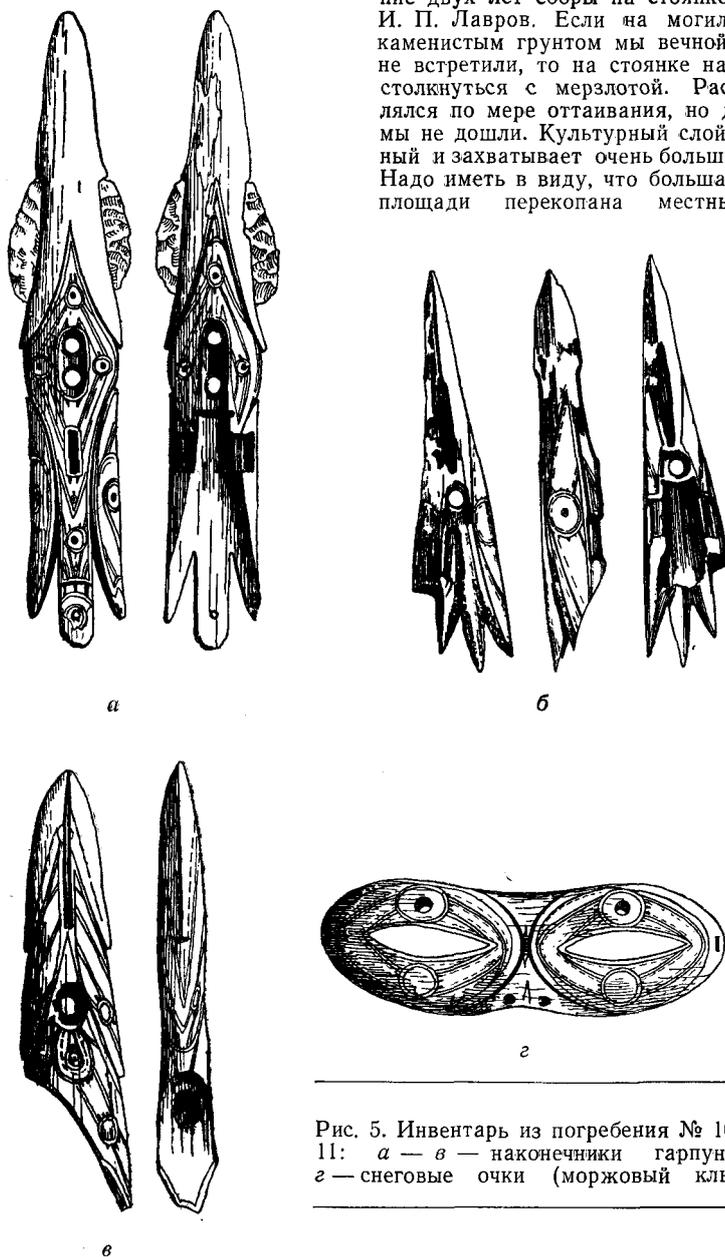

Рис. 5. Инвентарь из погребения № 10—11: а — в — наконечники гарпунов; г — снеговые очки (моржовый клык)

лями — чукчами, которые издавна добывали здесь изделия из моржового клыка: старый, долго пролежавший в земле моржовый клык очень ценился на Аляске, куда его и сбывали в свое время уэленцы.

Раскопки стоянки дали очень большое количество разнообразного инвентаря. Кроме того, И. П. Лавров передал нам свои находки. При расчистке на одном из участков стоянки обнаружены остатки древнего жилища. Раскопки его должны быть включены в план дальнейших работ.

В Уэлене, как и в других пунктах побережья, много остатков старых жилищ. Современный поселок построен на месте древнего поселения. Мы привезли довольно большую коллекцию предметов, собранных И. П. Лавровым, а также переданных нам местными жителями.

В Уэлене нами производилось определение групп крови. Здесь эта работа была проведена в местной больнице.

15 августа к Уэлену подошел пароход, чем мы и воспользовались для обратного пути. 20 августа мы прибыли в Анадырь, где задержались, чтобы также собрать материал по группам крови².

25 августа мы переехали из Анадыря в Магадан, где пробыли два дня и ознакомились с коллекциями местного музея.

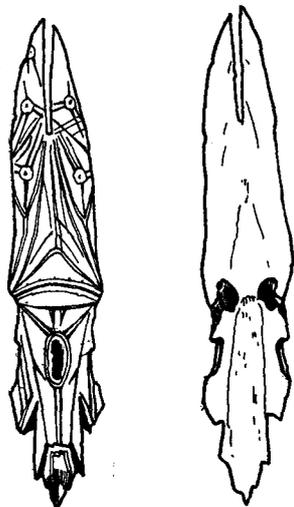

Рис. 6. Наконечник гарпуна из погребения № 7

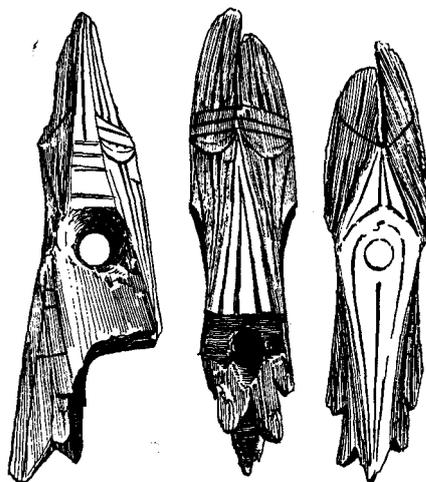

Рис. 7. Наконечник гарпуна из погребения № 18

Работы на Чукотке в 1957 г. имели рекогносцировочный характер. Настоятельно необходимы дальнейшие раскопки Уэленского могильника, равно как и серьезная археологическая разведка по побережью. Могильник в Уэлене, доставивший при небольших раскопках весьма ценный материал, займет, несомненно, важное место среди памятников древних эскимосских культур³.

М. Левин

ПОЕЗДКА К КУРДАМ ЗАКАВКАЗЬЯ

Поездка к закавказским курдам была осуществлена в 1957 г. (с 15 августа по 15 октября) с целью сбора этнографического материала к статье «Курды Закавказья» для тома «Народы Кавказа»¹.

Вначале исследовательская работа проводилась среди курдов Азербайджана, затем Армении и Грузии. В Азербайджане и Армении курды разбросаны по различным районам, где входят в состав сельского населения; в Грузии курды живут главным образом в Тбилиси, это рабочие и представители интеллигенции.

Во время командировки мной был собран материал по расселению курдов Закавказья, их истории, родоплеменному составу, материальной и духовной культуре. Особое внимание было обращено на ознакомление с современными условиями жизни и развитием культуры закавказских курдов. Наиболее интересным представляется собранный материал о курдах Азербайджана, отчасти и Грузии в связи с весьма слабой изученностью их культуры.

В Азербайджанской ССР курды населяют четыре района: Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский и Зангеланский².

² Материалы по группам крови у чукчей и эскимосов опубликованы в отдельном сообщении (см. «Сов. этнография», 1958, № 5).

³ В 1958 г. раскопки могильника были продолжены и дали очень интересные результаты. Особо должны быть отмечены найденные в 1958 г. образцы древнеэскимосского искусства.

¹ В 1951 г. автором по заданию Ин-та этнографии АН СССР была совершена поездка к курдам Армении.

² Я посетила ряд селений первых трех районов.